

УДК 340.0

Соотношение понятий «профилактика правонарушений» и «предупреждение преступлений» в российском праве

Наумов Иван Андреевич, магистрант Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ivan_naumov96@mail.ru

Аннотация: В данной статье автор рассматривает определения понятий «профилактика правонарушений» и «предупреждение преступлений» в российском праве, сравнивает субъекты и объекты данных видов деятельности, приходит к выводу о наличии недостатков в определении данных понятий и предлагает внести ряд изменений в законодательство с целью их устранения. **Ключевые слова:** правонарушение, профилактика, преступление, предупреждение, ответственность, вред, общество, государство, закон.

Актуальность вопросов предупреждения правонарушений (в особенности преступлений) обусловлена отсутствием до недавнего времени комплексного правового регулирования данных отношений. В 2016 г. был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] (далее — Закон о профилактике правонарушений), внесший в российское право новое понятие — «профилактика правонарушений», а также ставший основой системы

профилактики правонарушений. При этом после распада СССР были отменены нормативные правовые акты, устанавливающие основы системы предупреждения преступлений. Вместо них обязанность осуществлять деятельность по предупреждению преступлений была возложена на отдельные органы государственной власти (преимущественно на органы внутренних дел), что закреплялось в актах, регулирующих деятельность данных органов власти. Закон, устанавливающий единую систему

UDC 340.0

Correlation of the concepts of «offense prophylaxis» and «crime prevention» in Russian law

Naumov Ivan Andreevich, master student of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

ivan_naumov96@mail.ru

Annotation: In this article, the author examines the definitions of the concepts «prevention of offenses» and «prevention of crimes» in Russian law, compares the subjects and objects of these types of activities, comes to the conclusion that there are shortcomings in the definition of these concepts and suggests making a number of changes to the legislation in order to eliminate them. **Keywords:** offense, prevention, crime, prevention, responsibility, harm, society, state, law.

предупреждения преступности на территории Российской Федерации, так и не был принят, комплексные вопросы предупреждения преступности решались актами органов государственной власти субъектов РФ, которые действовали лишь на их территории. В связи с этим закон о профилактике правонарушений представляется именно тем актом, который решит проблему отсутствия единой системы предупреждения преступлений. При этом уже из названия закона становится ясно, что эта система не будет посвящена лишь предупреждению преступлений, в связи с чем возникают два основных вопроса: чем отли-

чается профилактика от предупреждения как вид деятельности и против каких действий эта деятельность будет направлена, кроме преступлений? На данные вопросы автор постарается найти ответ посредством анализа положений действующего законодательства.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Закона о профилактике правонарушений профилактика правонарушений — совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного

воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Определение понятия «предупреждение преступлений» рассмотрим на примере абз. 2 п. 1 Приложения N 1 «Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» к приказу МВД России от 17.01.2006 N 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [2]: «предупреждение преступлений органами внутренних дел — деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением».

В первую очередь заметно отличие в изложении сущности указанных видов деятельности: профилактика правонарушений определяется как совокупность применяемых мер различного характера, а предупреждение преступлений — лишь как деятельность определенных субъектов в пределах их компетенции. При этом различные формулировки отражают практически одно и то же, поскольку любая деятельность состоит из осуществления определенных действий, которыми в данном случае и являются меры из определения профилактики правонарушений. В первом определении делается акцент на характер применяемых мер (социальный, правовой и т. д.), во втором — на то, что дея-

тельность осуществляется в пределах компетенции субъектов.

Также есть существенное отличие в объектах данных видов деятельности — профилактика правонарушений направлена против причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений (что следует из определения понятия «правонарушение», содержащегося в п. 1 ст. 2 Закона о профилактике правонарушений), а предупреждение преступлений — против причин, условий и обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Еще одним важным отличием является то, что профилактика правонарушений косвенно направлена против антиобщественного поведения путем оказания воспитательного воздействия на лиц, а предупреждение преступлений — против противоправного поведения путем оказания профилактического воздействия. Обращают на себя внимание два обстоятельства: во-первых, различный характер оказываемого воздействия на лиц, при этом воспитательное воздействие является более разносторонним и сложным, чем профилактическое, и не всегда может быть осуществлено субъектами профилактики правонарушений и не на всех лиц (в первую очередь из-за возраста — люди среднего и старшего возраста намного хуже обучаются и подвержены воспитательному воздействию). Во-вторых, профилактика правонарушений направлена также на недопущение антиобщественного поведения, которое в п. 6 ст. 2 Закона о профилактике правонарушений определено как «не влекущие за собой

административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц». В данном определении обнаруживается спорный момент, а именно — упоминание общепринятых норм поведения и морали. Во-первых, борьба за соблюдение норм поведения и морали свойственна для регулирования общественных отношений не с помощью права, а с помощью тех же норм морали и поведения, следовательно, иными субъектами и методами (только если эти нормы не включены в тексты нормативных правовых актов, но тогда это уже будут нормы права). Во-вторых, не совсем однозначно можно истолковать, какие нормы поведения и морали считаются общепринятыми в Российской Федерации (поскольку закон о профилактике правонарушений действует на ее территории). Связано это с несколькими факторами — в частности, с многообразием народов и культур на территории России (например, в связи с распространенностью ислама на Северном Кавказе многоженство там считается нормальным явлением, и предложения о внесении поправок в российское законодательство с целью разрешить многоженство неоднократно исходили от разных лиц — например, от главы чеченской республики Р. А. Кадырова [3], от члена общественной палаты РФ и совета при главе Чечни Мансура Солтаева [4]), с последствиями коренных преобразований в обществе после распада СССР. И в-третьих, в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации и

Уголовном кодексе Российской Федерации есть статьи «Мелкое хулиганство» и «Хулиганство» соответственно, которые устанавливают ответственность за правонарушения, по сути и выражающиеся в антиобщественном поведении, при этом описываемые в диспозициях статей Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса деяния не являются настолько абстрактными, как «антиобщественное поведение» из закона о профилактике правонарушений. В итоге абстрактность определения антиобщественного поведения может привести как к трудностям в правоприменительной практике, так и злоупотреблениям властью со стороны должностных лиц, которые смогут подвергать мерам воспитательного воздействия граждан при возможности совершения почти любого поступка.

Далее стоит обратить внимание на субъектов данной деятельности. В соответствии со ст. 5 Закона о профилактике правонарушений субъектами профилактики правонарушений являются федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Перечень субъектов достаточно обширный в первую очередь по причине включения в него органов государственной власти и местного самоуправления, а не только правоохранительных органов. Также указанный закон предоставляет возможность гражданам, общественным организациям и иным

объединениям оказывать помощь вышеперечисленным субъектам в профилактике правонарушений. Данные оказывающие помощь лица именуются «лицами, участвующими в профилактике правонарушений». По сути, от субъектов они отличаются формой реализации положений закона о профилактике правонарушений: субъекты являются исполнителями, поскольку на них возложена обязанность осуществлять профилактику правонарушений, а участвующие лица используют свое право участвовать в профилактике правонарушений.

Субъектами деятельности по предупреждению преступлений являются органы государственной власти и местного самоуправления, органы государственного и муниципального контроля, юридические и физические лица, которые в соответствии с законом в рамках своей компетенции реализуют меры, направленные на недопущение криминальной деятельности [5, с. 631]. В результате сравнения списков субъектов предупреждения преступности и профилактики правонарушений можно прийти к выводу о том, что субъектный состав почти не отличается.

После сравнения понятий «профилактика правонарушений» и «предупреждение преступлений» можно с некоторыми оговорками прийти к следующим выводам:

- 1) понятия «профилактика» и «предупреждение» отражают одну и ту же деятельность;
- 2) предупреждение преступлений является частью профилактики правонарушений, что обусловлено основными объектами и целями данных видов деятельности (объект

профилактики правонарушений шире, чем объект предупреждения преступлений).

Важными оговорками относительно данных выводов являются следующие:

- 1) различные схемы определения сущности рассматриваемых понятий (совокупность мер и осуществляемая деятельность) и расставление акцентов на различных аспектах (характере применяемых мер, ограничение деятельности компетенцией субъектов);

- 2) различия в дополнительных объектах воздействия профилактики преступлений и предупреждения правонарушений, целях воздействия на них и характере воздействия — профилактике свойственен воспитательный характер, предупреждению — профилактический; дополнительные объект предупреждения преступлений — противоправное поведение, а профилактики правонарушений — антиобщественное. При этом еще большие различия в дополнительных объектах профилактики правонарушений и предупреждения преступлений вносит определение антиобщественного поведения как посягающего также на общепринятые нормы поведения и морали.

Принимая во внимание все вышеперечисленное, автор предлагает внести следующие поправки в действующее законодательство:

- 1) в тексте Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» словосочетание «профилактика правонарушений» заменить на — «предупреждение правонарушений»;
- 2) п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» изложить в следу-

ющей редакции:

«предупреждение правонарушений — деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и иных оказывающих им содействие лиц, заключающаяся в применении мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на недопущение совершения правонарушений или антиобщественного поведения путем оказания профилактического воздействия на лиц, проявляющих склонности к совершению данных деяний»;

3) п. 6 ст. 2 Федерального закона «Об ос-

новах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

«антиобщественное поведение — не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие права и законные интересы других лиц, выражающееся в нарушении общественного порядка и основных правил поведения (в частности, употребление нецензурной брани и иные оскорбительные для окружающих формы поведения, приставание к гражданам, появление в обнаженном виде, оставление мусора вне предназначенных для этого мест).

Примечания

1. Собрание законодательства РФ. 2016. N 26. Часть I. Ст. 3851.

2. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

3. Березина Н. Кадыров предложил разрешить многоженство на Кавказе. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 26.12.2019).

4. Асрян А. В Чечне хотят узаконить многоженство для защиты прав женщин. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 26.12.2019).

5. Жубрин Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. N 4. С. 627–637.

Notes (*transliteration*)

1. *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, 2016, no. 26, part I, article 3851 (in Russ.).

2. URL: <http://www.consultant.ru> (date of application: 20.11.2019) (in Russ.).

3. URL: <https://www.rbc.ru> (date of application: 26.12.2019) (in Russ.).

4. URL: <https://www.rbc.ru> (date of application: 26.12.2019) (in Russ.).

5. Zhubrin R. V. *Preduprezhdeniye prestupnosti na sovremennom etape razvitiya rossiyskogo obshchestva: ponyatiye, sodержaniye, printsipy. Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 627–637 (in Russ.).